

Глава 77. "Я слышал... было бы тепло, если бы двое держали друг друга в объятиях." (1)

"В прошлый... просто в прошлый раз", - уши Хо Цюя стали совсем красными. Он опустил голову и, не осмеливаясь взглянуть в глаза Ю Цинхуаню, туманно объяснил.

"Какой последний раз? Почему я не знал? - у Ю Цинхуаня вдруг возникло какое-то странное чувство. Он даже забыл, что все еще находится в руках Хо Цюя. Затем он, прищурившись, надавил на него, - ты должен мне кое-что объяснить."

Хо Цюй боялся, что он может рассердиться на него, поэтому он мог только покорно сказать правду: "В прошлый раз, когда ты был болен..."

В тот день Цинхуань выглядел очень печальным. Он даже разговаривал во сне, может быть, потому, что ему снились плохие сны.

Увидев Ю Цинхуаня в таком состоянии, Хо Цюй тоже почувствовал себя очень ужасно.

Он не знал, что ему делать. В момент отчаяния он мог только прыгнуть на кровать и обнять Ю Цинхуаня, надеясь, что таким образом сможет утешить его.

Как ни странно, Ю Цинхуань, который чувствовал себя очень больным, действительно успокоился после того, как Хо Цюй некоторое время держал его в объятиях, а затем крепко заснул.

Для Хо Цюя это было похоже на сладкую сладкую конфетку. Получив такое драгоценное сокровище, он бережно прятал его, а иногда вынимал, чтобы ощутить запах или втайне вдохнуть его аромат. Он даже не хотел, чтобы кто-то еще смотрел на него.

Безусловно, Ю Цинхуань - не посторонний человек. Но... Хо Цюй инстинктивно чувствовал, что ему лучше скрывать это от него.

После того, как все стало ясно, странное чувство Ю Цинхуаня почти исчезло. Затем он толкнул локтем грудь Хо Цюя, давая тому знак опустить его, а затем неловко сказал: "Я вовсе не болен. Я немного похудел только ради фильма. Так что не волнуйся. После этого я снова растолстею".

Как и ожидал Ю Цинхуань, Хо Цюй не совсем понял то, что он пытался объяснить.

Увидев расслабленное выражение лица Ю Цинхуаня, Хо Цюй смог только дернуть его за край одежды и умоляюще сказал: "Цинхуань, ты не можешь снова заболеть. Ты должен позаботиться о себе".

Ю Цинхуань улыбнулся: "Я знаю. Я знаю. Перестань меня пилить".

Затем Хо Цюй сказал серьезным тоном: "Это потому, что я беспокоюсь о тебе".

Чжао Цинюань, который долгое время был забыт в стороне: "..."

Подождите! Почему он чувствует, что что-то не так? Откуда берется этот собачий корм? Откуда появилось это необъяснимое проявление любви? Может быть, он сошел с ума после того, как слишком много снимался в кино?

"Цинхуань! - чтобы подчеркнуть свое присутствие, а также нарушить странную атмосферу в комнате, Чжао Цинюань двинулся вперед и встал между ними, а затем попытался оттащить Ю Цинхуаня, - иди сюда. Иди сюда. Мне нужно тебе кое-что сказать."

Ю Цинхуань смутился: "Что это? Разве ты не можешь сказать это здесь?"

Чжао Цинюань обиженно уставился на него: "Я все делаю для твоего же блага!"

Теперь Ю Цинхуань еще больше запутался. Он мог только выйти вместе с ним и не останавливался, пока они не дошли до самого дальнего угла. Затем он спросил: "Итак, в чем дело?"

"Вот, - Чжао Цинюань, как вор, достал из кармана пальто несколько красивых шнурков для волос и сунул их в руку Ю Цинхуаню, - я специально подобрал их для тебя. Они тебе нравятся?"

Ю Цинхуань подумал, что маленькая девочка использовала почти то же самое, поэтому он произнес: "Да, они очень красивые".

"Правда? - Чжао Цинюань хихикнул, а затем толкнул Ю Цинхуаня плечом, - я рад, что они тебе понравились."

Ю Цинхуань подумал, что Чжао Цинюань сегодня был немного странным. Но он всегда так себя ведет. Так что Ю Цинхуань также не мог сказать, что с ним не так, пока...

"Цинхуань... - Чжао Цинюань подмигнул ему и прошептал, - позволь мне рассказать тебе. Моя сестра - дизайнер."

Ю Цинхуань:"???"

Что он пытается сказать? Почему он безосновательно упомянул при нем свою сестру?

Чжао Цинюань: "Одежда, которую она создает, очень популярна среди молодых девушек, и она знаменита в своем кругу! После того как я вернусь, я попрошу ее сделать для тебя платье".

Сказав это, он одарил Ю Цинхуаня взглядом: "Я-достоин-быть-твоим-лучшим-другом".

Ю Цинхуань: "..."

После долгого молчания он вежливо посмотрел на Чжао Цинюаня: "Цинюань, серьезно. Иди купи немного грецких орехов".

На этот раз Чжао Цинюань стал тем, кто совершенно растерялся: "А? Грецкие орехи? Ты хочешь поесть? Я могу привезти тебе немного в следующий раз, когда приеду, - после небольшой паузы он начал разговор на расстоянии 1000 миль от темы, - видишь ли, этого места действительно нет на карте, как будто живешь глубоко в горах".

Ю Цинхуань был слишком ленив, чтобы объяснять ему это. Когда Чжао Жуй послал кого-то, чтобы попросить его вернуться на съемочную площадку, он отдал шнурки для волос Ван Жуйжуй прямо перед Чжао Цинюанем.

Чжао Цинюань: "..."

На фоне удивленного выражения маленькой девочки лицо Чжао Цинюаня, которое, казалось, было поражено громом, выглядело особенно захватывающим.

Ю Цинхуань тяжело вздохнул и протянул руку, чтобы с сочувствием похлопать его по плечу: "Не забудь купить себе грецких орехов".

Чжао Цинюань: "..."

<http://bllate.org/book/14504/1283767>